

К. А. Болдовский

Руководящие кадры блокадного Ленинграда в номенклатуре ЦК ВКП(б)

Длительное время система управления блокадным городом исследовалась лишь эпизодически. Изучение управленческих кадров не являлось приоритетной темой в силу закрытости многих аспектов номенклатурной системы СССР. Большинство статистических данных были засекречены. Кроме того, немалую роль сыграли репрессии и чистки, получившие в историографии название «ленинградское дело», в результате которых деятельность многих руководителей Ленинграда блокадной поры оказалась на заднем плане.

Несмотря на упомянутые обстоятельства, и в советский период, и в последние десятилетия выходили научные работы, в которых освещались отдельные аспекты управления Ленинградом военного периода, характеризовалась деятельность некоторых представителей высшего городского руководства. Тем не менее изучение системы управления военного Ленинграда и ее кадрового состава еще очень далеко от завершения. До сегодняшнего дня в литературе отсутствовала обобщенная информация о персональном составе партийных, советских, хозяйственных, финансовых, правоохранительных органов, основных кадровых характеристиках.

Интерес исследователей к ключевым политическим фигурам военного Ленинграда — характерная черта именно современного периода историографии¹. Несколько лет назад вышла монография А. А. Амосовой о П. С. Попкове², который в годы войны являлся председателем исполкома Ленгорсовета. По мнению А. А. Амосовой, в блокаду П. С. Попков сформировался как опытный

Болдовский Кирилл Анатольевич
канд. ист. наук,
зав. лабораторией,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН; ст. науч. сотр.,
Государственный
мемориальный музей
обороны и блокады
Ленинграда
(Санкт-Петербург,
Россия)

советский работник. Обращает на себя внимание и предположение автора о том, что блокада положила начало зарождению «ленинградского стиля» руководства. Нельзя не упомянуть публикации В. А. Кутузова об А. А. Жданове, в которых, в частности, исследуются непростые взаимоотношения между А. А. Ждановым и А. А. Кузнецовым, анализируется деятельность и быт ответственных работников в блокадные годы³.

При изучении руководящих кадров одной из основных трудностей является решение вопроса о принципах формирования выборки для исследований.

Эта трудность обусловлена отсутствием четких критериев, по которым работник, занимающий ту или иную должность, мог быть отнесен к категории руководящих. В советский период существовало несколько подходов, определяющих этот статус. Несколько упрощая, эти подходы можно свести к трем группам: формальные, штатные и номенклатурные.

Характерным примером применения формальных критериев могут служить данные, полученные в ходе проведения «единовременного учета руководящих работников и специалистов Советского Союза по состоянию на 1 ноября 1947 г.». В статистических отчетах учитывались все сотрудники предприятий и учреждений, отнесенные к категориям руководящих работников, т. е. тех, в подчинении которых был хотя бы один сотрудник. По данным этого учета к ноябрю 1947 г. в Ленинграде насчитывалось 209 602 руководящих работника⁴. Даже учитывая тот факт, что за послевоенные годы количество предприятий и учреждений в городе существенно увеличилось, необходимо признать, что применение подобного формального критерия приводит к образованию неоправданно большой выборки.

Другой критерий, до определенной степени формализованный и при этом наглядный, — это штатные расписания, т. е. локальные нормативно-правовые акты, составлявшиеся для каждого субъекта управления и хозяйствования, с обозначением его структуры, состава, численности персонала. Штатные расписания представляли собой перечни структурных единиц, должностей служащих с указанием количества единиц по каждому наименованию, должностных окладов (с уточнением при необходимости надбавок и доплат) и месячных фондов зарплаты⁵.

При относительном удобстве использования штатных расписаний они не всегда дают ответ на основные вопросы: какое количество руководителей следует взять для анализа и какие из управленческих структур наиболее важны.

Третья группа критериев формируется за счет отнесения должности, которую занимает работник, к тем или иным номенклатурным перечням. В СССР существовали различные номенклатурные списки, но наиболее важной считалась партийная номенклатура. Согласно определению, номенклатура — это «перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются <...> партийным комитетом»⁶. Тот факт, что в номенклатуру включали «наиболее важные», по мнению руководства, должности, дает основания формировать исследуемую выборку из работников, занимавших именно эти посты.

Вся партийная номенклатура в Ленинграде делилась на номенклатуру ЦК партии, горкома (далее — ГК) и райкомов (далее — РК).

Номенклатура ЦК, в которую включались наиболее важные должности, начала формироваться еще в 1920-х гг. С 1939 г. за работу с ней отвечало Управление кадров ЦК ВКП(б), возглавляемое с 1939 по 1946 г. Г. М. Маленковым. В первые военные годы контрольно-учетная работа с номенклатурой ЦК несколько ослабла⁷. Новое усиление контроля произошло во второй половине 1942 — начале 1943 г. В этот период Управление кадров подготовило проект перечня номенклатурных должностей по г. Ленинграду и совместно с отделом кадров ленинградского горкома сделало несколько уточнений к нему.

Окончательно в номенклатуру ЦК по Ленинграду, по состоянию на 1 апреля 1943 г., была включена 441 должность⁸. В дальнейшем, вплоть до января 1944 г., количество должностей в списке менялось незначительно. Изменения были связаны главным образом с двумя административно-управленческими преобразованиями, предпринятыми центральной властью в период весны — лета 1943 г. Первое из них — реформирование аппаратов региональных партийных структур. 6 августа 1943 г. было принято постановление ЦК ВКП(б), в соответствии с которым было подготовлено и принято постановление бюро ленинградского городского комитета ВКП(б) от 26 августа 1943 г. В результате — сокращен ряд отделов горкома и упразднены должности так называемых отраслевых секретарей горкома, которые были назначены либо заведующими, либо заместителями заведующих отделами ГК⁹. Второе изменение — выделение из Наркомата внутренних дел Наркомата госбезопасности. Решение об этом было принято Политбюро 14 апреля 1943 г. Это привело к разделению ленинградского Управления НКВД (далее — УНКВД) на два органа, образованию соответствующих райотделов и, как следствие, появлению новых должностей в номенклатурных списках ЦК. В целом колебания численности руководящих работников, вызванные этими реформами, составляли порядка 25–30 должностей, поэтому в среднем номенклатуру ЦК в Ленинграде в блокадный период можно оценить примерно в 430–450 позиций.

Номенклатурный список должностей разделялся на шесть разделов по функциональному принципу. Приведем анализ кадрового состава основных разделов.

В раздел партийных органов были включены должности 14 секретарей горкома: второй и третий секретари — А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин, секретарь по пропаганде — А. И. Маханов, секретарь по кадрам — Г. Ф. Бадаев и 10 должностей «отраслевых секретарей», вплоть до их упразднения. Должность первого секретаря горкома и обкома, которую занимал А. А. Жданов, была отнесена к номенклатуре ЦК в обкоме партии. Кроме этого, в раздел входили руководители, т. е. первые, вторые секретари и секретари по кадрам, РК ВКП(б) 17 районов города — всего 51 должность.

За период блокады кадровые перемещения в этой группе в большинстве случаев сводились к выдвижению на более высокие должности в пределах Ленинграда, как, например, в случае Г. Ф. Бадаева, который в марте 1943 г. сменил должность первого секретаря Московского РК на пост секретаря по

кадрам ГК. Ряд «отраслевых секретарей» были переведены на другую работу в связи с эвакуацией или перепрофилированием подведомственных им предприятий. Секретарь по местной промышленности В. А. Сердобинцев в октябре 1942 г. перешел на политраблиту в армию, секретарь по авиационной промышленности З. М. Кацнельсон в августе 1941 г. был назначен директором завода № 174, секретарь по машиностроительной промышленности М. А. Длугач в марте 1943 г. стал директором Кировского завода в г. Челябинске, секретарь по строительству метрополитена А. П. Смирнов в феврале 1943 г. был назначен заведующим городским бюро по учету и распределению рабочей силы. Четверо из секретарей РК в начале лета 1943 г. были откомандированы на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) в Москву. Характерно, что при этом А. А. Кузнецов в ходе многолюдного заседания специально упомянул о том, что это откомандирование не является наказанием и претензий по работе к этим работникам нет.

За все время блокады только трое секретарей РК были сняты с работы из-за компрометирующих обстоятельств. В октябре 1942 г. от должности был освобожден первый секретарь Свердловского РК А. В. Кассиров. Район в тот период по основным показателям (выполнение плана промышленными предприятиями и подготовка объектов городского хозяйства к зимнему сезону) находился в середине, т. е. серьезных претензий по этим вопросам к нему не предъявлялось. Главные замечания, высказанные А. В. Кассирову, сводились к другому. По мнению городского руководства, он не смог наладить контроль над работой районных хозяйственных и государственных руководителей, поскольку действовал в основном «методом окрика», в то время как, по мнению А. А. Кузнецова, преобладающим должен был стать «метод убеждения»¹⁰. Следует отметить, что в стенограмме выступления Кузнецова оценки методов Кассирова были несколько смягчены. Как следует из информационной справки, «метод грубости и окрика» Кассирова проявлялся, например, в том, что он «в нетрезвом виде стрелял из револьвера по заведующему военным отделом райкома, который, спрятавшись за выступ стены, укрывался от пуль»¹¹. В январе 1943 г. был снят первый секретарь Петроградского РК А. Ф. Жигальский, претензии к работе которого до этого высказывались Кузнецовым на заседаниях бюро ГК немалое число раз. Характерными являются последующие, достаточно высокие для таких случаев, места работы наказанных: Кассиров стал секретарем горкома партии города Карпинска Свердловской области, а Жигальский — секретарем по электропромышленности Новосибирского обкома ВКП(б). Вряд ли бы такие назначения могли состояться без рекомендации их бывшего ленинградского руководителя А. А. Кузнецова. Видимо, по его мнению, перевод на работу вне Ленинграда сам по себе был достаточно тяжелым наказанием. В июле 1943 г. «за систематическое пьянство и бытовое разложение» с работы секретаря по кадрам Дзержинского РК был снят Н. И. Белов. В этом случае руководство решило не отсылать его из города, он был назначен заместителем директора 1-й ГЭС в Ленинграде.

Еще одной характерной чертой ленинградских партруководителей, занимавших должности номенклатуры ЦК, было то, что значительное число

из них находилось на своих постах еще с довоенного периода и оставалось на них в течение всей блокады. Из секретарей горкома таких было около 75 %, из первых секретарей райкомов — примерно 65 %.

В следующий раздел номенклатурного перечня ЦК входили должности советско-административных, плановых, финансовых и торговых органов. В раздел были включены: председатель, заместители председателя и секретарь Ленгорисполкома; прокурор города, его заместители и помощники по спецделам; председатель военного трибунала и начальник управления юстиции; председатель плановой комиссии и начальник статуправления; заведующий городским отделом торговли и начальники управлений торгами; заведующий горфинотделом и управляющие городскими конторами банков, уполномоченный Госплана и некоторые другие должности.

Характер кадровых изменений в этой категории был таким же, как и в предыдущей. За время блокады в руководстве Ленгорисполкома произошли несколько заметных кадровых замен.

В апреле 1942 г. был снят с должности заведующий горздравотделом В. С. Никитский как «несправившийся с руководством». На его место пришел Ф. И. Машанский¹².

В апреле следующего года П. Е. Никитин был назначен заведующим горно¹³ вместо Г. С. Левина, который был освобожден от должности как «не специалист и не сумевший обеспечить руководства».

В мае 1943 г. секретарь горисполкома Н. И. Пономарев был откомандирован на учебу в Высшую партийную школу в Москве. Его место занял А. А. Бубнов, работавший ранее председателем райисполкома Октябрьского района, а затем — заместителем председателя горисполкома.

Второй заметной отставкой в руководстве Ленгорисполкома стало снятие в конце мая 1943 г. заместителя председателя С. Е. Карасева, который перешел на эту должность в феврале того же года с поста заведующего отделом строительства и городского хозяйства ГК ВКП(б). Его предшественник в горисполкоме, Н. П. Шеховцов, был назначен руководителем крупной строительной организации. Отставка Карасева произошла после обсуждения персонального дела на расширенном заседании бюро горкома, в ходе которого критике было подвергнуто его поведение в личной жизни. Выступая на заседании, А. А. Кузнецов заявил: «Карасев стал вести себя не так, как подобает большевику и особенно человеку, занимающему руководящую должность. Имея семью, сошелся с женщиной весьма легкого поведения и вообще подозрительным человеком. Карасев допустил ряд поступков, которые не подобает допускать даже рядовому человеку. Объявить строгий выговор по партийной линии и снять с работы заместителя председателя исполкома Ленинградского городского Совета, направив в армию»¹⁴.

Основные характеристики сменяемости председателей райисполкомов города были схожими с аналогичными показателями в группе партийных работников. Из 16 председателей райисполкомов сменились три человека, при этом один перешел на более высокий пост, а двое освобождены как «не обеспечившие руководства и не справившиеся с работой»¹⁵.

Как и работники партаппарата, большинство советских руководителей Ленинграда заняли свои должности еще до войны. Среди руководителей горисполкома таких было 70 %, среди председателей райисполкомов — 75 %.

Важным разделом номенклатурного перечня ЦК являлись должности в системах НКВД и НКГБ. В 1943 г. в связи с разделением этих наркоматов в «ленинградскую» часть номенклатуры были внесены должности местных управлений этих ведомств. Анализ кадрового состава показывает, что все «номенклатурные» должности, к которым относились: начальники управлений, их заместители, начальники отделов и спецотделов, руководители отдельных управлений в составе УНКВД (управления пожарной охраны, управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) и др.), — занимали офицеры, ранее работавшие в Ленинграде. Среди руководителей «силовых» ведомств периода блокады не было ни одного человека, прибывшего со стороны. Переходов на работу за пределы Ленинграда среди руководства УНКВД и УНКГБ за период блокады немного: в декабре 1942 г. начальник экономического отдела УНКВД А. П. Захаров был переведен на должность заместителя начальника УНКВД Молотовской области (ныне — Пермский край), в январе 1943 г. заместитель начальника УНКВД С. И. Огольцов покинул Ленинград, поскольку был назначен начальником УНКВД Куйбышевской области (ныне — Самарская область), в то же время в распоряжение НКВД СССР откомандирован начальник 1-го отдела управления И. И. Антонов.

Среди работников этой категории известна только одна значимая отставка¹⁶. В августе 1943 г. освобожден от должности как «несправившийся с работой» В. В. Коротков — начальник политотдела управления милиции Ленинграда. После принятия решения бюро горкома он был направлен на работу начальником исторического архива НКВД по Ленинградской области¹⁷.

Наиболее многочисленной категорией среди перечня должностей номенклатуры ЦК по Ленинграду были руководители предприятий и организаций промышленности, транспорта и связи. Количество должностей этого раздела составляло в разные периоды от 25 до 30 % всего перечня. В эту категорию входили должности главных инженеров, парторгов ЦК, руководителей кадровых служб, а также директоров конструкторских бюро и ряда институтов, подведомственных промышленным наркоматам¹⁸. По сравнению с другими категориями номенклатуры ЦК среди руководителей промышленности кадровые перемещения были более распространены. Их можно разделить на три группы. К первой относятся выдвижения в партийный и советский аппарат и на более высокие должности. Например, в октябре 1942 г. директор завода № 371 им. Сталина Г. И. Седов стал первым секретарем райкома партии Свердловского района, в декабре 1942 г. главный инженер Кировского завода В. В. Петров занял важнейшую для города должность уполномоченного Госплана СССР по г. Ленинграду. Ко второй группе относятся перемещения на более высокие должности в другие области СССР или в центральные наркоматы в Москве. Перечислим наиболее заметные из таких перемещений: 1) переход в феврале 1942 г. М. А. Длугача с поста директора Кировского завода и секретаря ГК на должность директора Кировского завода в Челябинске; 2) в декабре того же

года управляющий «Ленэнерго» И. П. Карась¹⁹ был выдвинут на пост первого заместителя наркома электростанций СССР; 3) в том же месяце директор трикотажной фабрики «Красное знамя» Н. И. Егоров занял должность заместителя начальника главного управления трикотажной промышленности в Москве.

К третьей группе можно отнести случаи освобождения от должностей за недостатки в работе. Следует отметить, что во всех случаях руководителей промышленности снимали за нарушение плановых обязательств и за невыполнение производственных заданий горкома партии. Среди ленинградских кадров номенклатуры ЦК в промышленности отмечен только один случай увольнения за нарушения иного характера — в марте 1943 г. был снят с работы парторг ЦК завода № 522 А. Н. Александров «за незаконное использование талонов, предназначенных для дополнительного питания рабочих, перевыполняющих нормы выработки, на проведение банкета»²⁰. Стоит привести два характерных примера увольнения руководителей производства из состава номенклатуры ЦК. В апреле 1943 г. был снят с работы директор завода № 810 им. Макса Гельца С. А. Цофин «за обман ГК ВКП(б), выразившийся в неправильной даче сведений <...> и за неудовлетворительное руководство заводом». По данным проверки, проведенной отделом ГК, было выявлено, в частности, что за период с апреля по декабрь 1942 г. завод предоставил сведения об изготовлении 2684 пулеметов в то время, как военпреду было сдано только 2363 пулемета²¹. Несмотря на большое значение, которое имел завод № 810 в оборонной программе города, и на то, что С. А. Цофин одновременно исполнял обязанности уполномоченного наркомата минометного вооружения по г. Ленинграду, он был снят с работы с объявлением строгого выговора по партийной линии, причем без проведения предварительных согласований с наркоматом. В том же месяце с работы был снят директор завода № 522 Наркомата резиновой промышленности Б. А. Елшин «за невыполнение заказов фронта и очковтирательство, выразившееся во включении в майский выпуск товарной продукции изделий, не сданных военпреду, и незавершенного производства»²².

За все время блокады среди ленинградских работников номенклатуры ЦК выявлено только два случая, когда на освободившиеся должности назначали работников из других регионов: в октябре 1943 г. директором Ленинградского почтамта был назначен А. Г. Крапивин, ранее работавший в Сталинграде, а в ноябре того же года начальником Балтийского морского пароходства стал И. М. Коробцов, до этого занимавший должность начальника центрального управления в Наркомате морского флота. Оба этих назначения служат, скорее, подтверждением общей тенденции, поскольку обе должности носили узкоспециальный характер. Можно обоснованно предположить, что в Ленинграде в то время просто не нашлось подходящих кандидатов, которые могли бы включиться в конкретную работу немедленно.

Все кадровые перемещения в рамках номенклатурных должностей в блокадный период оформлялись постановлениями бюро горкома партии. В архивных источниках отсутствуют какие-либо сведения о том, что решения о снятии высокопоставленных работников предварительно обсуждались или согласовывались с центральными ведомствами в Москве. Более того, меха-

низм принятия таких решений и сроки их подготовки подразумевали, что таких согласований не проводилось. Например, в случае с увольнением С. А. Цофина справка о нарушениях, допущенных им, была подписана секретарем Ленинградского горкома Г. Ф. Бадаевым 26 апреля 1943 г., а само решение состоялось 28 апреля. Конечно, можно предположить, что согласование с наркоматом проводилось предварительно, до окончательного оформления материалов проверки, но, повторимся, в этом случае, скорее всего, соответствующие документы отложились бы в архиве. В ходе очных заседаний бюро горкома неоднократно высказывалась критика в адрес различных руководителей, но ни в одном случае не было упоминаний о том, что эти замечания будут доведены до их московского руководства. Напротив, руководители города постоянно подчеркивали, что в случае продолжения нарушений провинившиеся будут наказаны решением городских властей, без апелляции к московскому начальству. Таким образом, в блокадный период последней инстанцией в кадровых перемещениях было бюро горкома партии. В рамках бюро чаще всего по вопросам кадров выступал А. А. Кузнецов. Естественно, А. А. Жданов, скорее всего, был информирован обо всех важнейших решениях в кадровой сфере, а иногда и инициировал их, как, например, в случае с заменой заведующего горздравотдела весной 1942 г. Однако сам Жданов редко присутствовал на очных заседаниях бюро, и вся основная работа по обсуждению деятельности конкретных работников, критике недостатков, воспитательным беседам в ходе расширенных заседаний выпадала на долю Кузнецова. Можно отметить также, что во время его отсутствия в городе, например, в начале 1943 г., важных кадровых решений не принималось.

Основной и наиболее заметной характеристикой кадровой политики ленинградского руководства блокадного периода было сохранение стабильного состава руководящих кадров. Выше уже отмечалось, что среди должностей номенклатуры ЦК по Ленинграду назначение работников не из Ленинграда было выявлено только в двух случаях, что составляет менее половины процента от общего количества должностей, а, учитывая то, что на одну должность за все время блокады могло быть несколько назначений, доля работников со стороны становится исчезающе малой. В ходе анализа назначений в рамках номенклатуры горкома, которая насчитывала около двух тысяч должностей более низкого ранга, чем номенклатура ЦК, выявлено полное отсутствие назначений людей, ранее не работавших в городе.

Более того, как уже отмечалось, большинство высших должностей в партийном и советском региональных аппаратах было занято людьми, вошедшими в число местных руководителей до войны (1938 — начало 1941 г.) или в первые военные месяцы (до декабря 1941 г.).

Такая стабильность нехарактерна для кадровой политики того периода. Сменяемость в партийном и советском аппаратах была заметна как на уровне высших региональных руководителей, так и среди управленцев среднего звена. В Свердловской области сменились 2-й секретарь обкома партии и председатель облисполкома, в Кемеровской области — первый и второй секретари обкома партии, причем должности занимали работники, эвакуированные

из оккупированной Украины. Замены происходили в Кировской, Новосибирской, Костромской, Пензенской областях, в Красноярском крае и других регионах. В настоящее время опубликовано не так много исследований о сменяемости региональных руководящих кадров, особенно среднего и низшего уровней, однако из опубликованных работ можно сделать вывод о том, что она была вполне заметной, достигая 30 %, причем замещение кадров часто происходило за счет партийных и советских работников, эвакуированных из оккупированных регионов СССР²³.

Особенности кадровой политики в Ленинграде могут быть объяснены двумя соображениями. Во-первых, Ленинград как крупнейший промышленный и научный центр, партийная организация в котором была третьей по численности в СССР и второй в РСФСР, даже в условиях эвакуации и мобилизации обладал огромным кадровым потенциалом. Подобрать подходящих кандидатов как для политического руководства, так и для работы в промышленности было вполне возможно. Во-вторых, передача значительного объема властных полномочий на местный уровень в Ленинграде обусловила ситуацию, при которой ленинградские руководители старались выбирать для выдвижения людей, известных им лично по предыдущей работе.

Наряду с признанием объективных причин образования группы «блокадных руководителей» есть основания предполагать, что такая политика проводилась целенаправленно и осознанно, по крайней мере, А. А. Кузнецовым. Начальник политуправления Ленинградского военного округа, а ранее — Ленинградского фронта, Д. И. Холостов рассказал во время рассмотрения его персонального дела в Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) в 1950 г.: «Примерно в июле 1943 г. Кузнецов дал мне следующие указания, которыми я должен был руководствоваться в работе по подбору и расстановке кадров: «Посмотрите, где у нас работают старые ленинградцы, которые до войны были на руководящих должностях в обкоме, горкоме партии, райкомах города и области, секретари парткомов и директора заводов, и давайте их выдвигать. Если вы узнаете о ленинградцах, которые служат в других фронтах, давайте ставить о них вопрос перед Москвой о переводе их в Ленинград»»²⁴.

Подобная ситуация в кадровой политике не могла быть незамеченной в центре. Все протоколы заседаний бюро ленинградского горкома партии (а решения о кадрах принимались именно там) в копиях направлялись в ЦК. Начиная с осени 1942 г. Управление кадров ЦК стало регулярно запрашивать и получать статистические сведения о составе и сменяемости руководящих кадров Ленинграда²⁵. Хотя письменных указаний о предоставлении ленинградским руководителям полной самостоятельности в кадровой работе на сегодняшний день не выявлено, можно предположить, что в той или иной форме такое разрешение было дано. По крайней мере, неизвестно о каких-либо возражениях или сомнениях московских руководителей по поводу кадровой политики ленинградцев.

Формирование такой узкой (по меркам управленческого аппарата в целом) группы региональных руководителей входило в противоречие с провозглашенными ранее общими принципами кадровой политики сталинского пе-

риода²⁶. Однако чрезвычайные условия войны, самостоятельность в принятии управленческих решений, предоставленная ленинградским руководителям еще в начале блокады, оправдывали в глазах центра эти действия. Опытный и осторожный аппаратчик, каким был А. А. Жданов, вряд ли без позволения высших руководителей пошел против базовых установок.

Оценка ленинградской кадровой самостоятельности резко изменилась после начала чисток «ленинградского дела» в 1949–1950 гг. Тогда пригодились все собранные сведения. В обвинительном заключении по «основному процессу» дела было прямо указано: «Обвиняемые <...> использовав свое пребывание на руководящей работе в ленинградской партийной организации, еще задолго до Отечественной войны приступили к группированию сторонников из чуждых и антипартийных элементов для борьбы против ВКП(б) и советского государства. <...> Заигрывая с ленинградцами, чтобы подладиться к ним и укрепить свое положение, в интересах проведения подрывной работы, участники вражеской группы лгтивно твердили об исключительных достоинствах ленинградских работников, называли их деятелями особого склада, утверждали, что у них-де есть чему поучиться представителям других районов страны»²⁷.

Уникальный опыт системы управления блокадного Ленинграда, в том числе в сфере кадровой политики, указывает на противоречия, вызревавшие внутри властной конструкции сталинского периода. Эффективная работа, обусловленная быстрой реакцией на новые вызовы, постоянно возникавшие в чрезвычайных условиях войны, была возможна только при условии предоставления большей самостоятельности в принятии управленческих решений инициативным руководителям среднего уровня. Однако подобная децентрализация властных полномочий входила в противоречие с основными принципами сталинской сверхцентрализованной системы власти. Это явилось причиной того, что кадровая политика ленинградского руководства, допустимая и даже одобряемая в военное время, стала «преступной» в период «позднего сталинизма».

¹ В период второй половины 1950-х — середины 1980-х гг. была издана, по нашим сведениям, лишь одна монография — об А. А. Кузнецове. См.: *Базовский В. Н., Шумилов Н. Д.* Самое дорогое: Документальное повествование об А. А. Кузнецове. 2-е изд., доп. М., 1985.

² *Амосова А. А.* Преданный забвению: политическая биография Петра Попкова. 1937–1950. СПб., 2014.

³ См., например: *Кутузов В. А.*: 1) Член Военного Совета А. А. Жданов // Битва за Ленинград: проблемы современных исследований: сб. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 4–16; 2) А. А. Жданов или А. А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в заблокированном Ленинграде // *Новейшая история России.* 2012. № 1. С. 193–203.

⁴ *Болдовский К. А.* Социальный состав руководителей послевоенного Ленинграда по данным учета 1947 г. // *Новейшая история России.* 2012. № 3. С. 197–213.

⁵ Подробнее см.: *Твердюкова Е. Д.* Штаты управленческого аппарата Ленинграда в годы блокады (1941–1944) // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне: материалы Всерос. науч. конф., Санкт-Петербург, 28 окт. 2020 г. СПб., 2020. С. 117–122.

⁶ *Партийное строительство: учеб. пособие.* 6-е изд. / [Н. А. Петровичев, Н. Ф. Кузьмин, Ф. Ф. Петренко и др.]. М.: Политгиздат, 1981. С. 300.

⁷ Подробнее о номенклатуре ЦК ВКП(б) в этот период см.: *Болдовский К. А., Пивоваров Н. Ю.* Номенклатурная политика ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг. // *Pamięć i Sprawiedliwość*. 2018. № 2 (32). С. 104–124.

⁸ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 7. Д. 543. Л. 1–19 об. Автор благодарит А. Ю. Стефаненко за помощь в выявлении этих источников.

⁹ Подробнее о структуре ленинградского горкома ВКП(б) блокадного периода см.: *Болдовский К. А.*: 1) Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 61–73; 2) Партийный аппарат Ленинграда как элемент управленческой структуры города периода блокады // *Петербургский исторический журнал* 2020. № 3 (23). С. 110–116.

¹⁰ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. 2: Март — декабрь 1942 г. СПб., 2020. С. 584–585.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4578. Л. 16.

¹² Блокада в решениях... Ч. 2. С. 109.

¹³ Гороно — городской отдел народного образования.

¹⁴ Блокада в решениях... Ч. 2. С. 381

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 7. Д. 541. Л. 10.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 7. Д. 543. Л. 5–6 об., 21–22 об.

¹⁷ Ныне — Российский государственный исторический архив.

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 7. Д. 543. Л. 7–16, 22 об. 24, 30–41 об.

¹⁹ После перехода на работу в Москву И. П. Карась сменил фамилию на Карасев.

²⁰ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретариатов горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. 3: Январь 1943 г. — январь 1944 г. Кн. 1–2. СПб., 2022. С. 213.

²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 7. Д. 543. Л. 31 об.; Блокада в решениях... Ч. 3. С. 341.

²² Там же. Л. 32; Блокада в решениях... Ч. 3. С. 467.

²³ См., например: *Федоров А. Н.* Функции и кадровый состав партийных органов Урала в первые послевоенные годы: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 126–127.

²⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 6. Оп. 2. Д. 145. Л. 138.

²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 7. Д. 541. Л. 1.

²⁶ См., например, выступление И. В. Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б): Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // *Вопросы истории*. 1995. № 12. С. 12–13.

²⁷ *Болдовский К. А., Бранденбергер Д.* Обвинительное заключение «ленинградского дела»: контекст и анализ содержания // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 4. С. 993–1027, 1002, 1011.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2022 г.

Рекомендована к печати 21 августа 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Болдовский К. А. Руководящие кадры блокадного Ленинграда в номенклатуре ЦК ВКП(б) // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12, № 4. С. 840–852.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.402>

Аннотация: Статья написана на основе ставших недавно доступными для исследователей архивных материалов. Это справки и другие отчетные документы, подготовленные в 1943–1944 гг. отделом кадров ленинградского горкома ВКП(б) для Управления кадров ЦК партии. В них содержится информация о руководящих работниках блокадного Ленинграда, занимавших должности, относящиеся

к номенклатуре ЦК ВКП(б). В этот перечень входили руководители организаций и предприятий, которые считались наиболее важными для страны. Справки и отчеты содержат сведения о персональном составе руководителей, их образовании, возрасте, предыдущих местах работы. На основе анализа этих документов в статье делается вывод о том, что в период Великой Отечественной войны кадровый состав ленинградских руководителей полностью состоял из местных работников. За период 1941–1944 гг. менее половины процента должностей, входивших в номенклатуру ЦК по Ленинграду, было занято работниками, направленными из других регионов. Большинство из руководителей партийного и советского аппаратов занимали свои должности с довоенного времени на протяжении всего периода блокады. Кадровые назначения утверждались руководством ленинградского горкома, при этом основную роль в этом процессе играл второй секретарь горкома А. А. Кузнецов. Эта политика привела к формированию устойчивой группы «блокадных работников», которая оставалась на руководящих постах в Ленинграде вплоть до начала кадровых чисток 1949–1950 гг. Большинство блокадных руководителей принадлежали к одной возрастной группе (30–40 лет), около половины из них имели высшее, чаще всего инженерное, образование. Несмотря на призывы руководителей города о привлечении женщин на руководящую работу, их количество оставалось малым. В статье также рассмотрены некоторые типичные случаи снятия руководящих работников с занимаемых должностей. Показано, что в период блокады такие меры применялись по решению местного партийного руководства, а не по инициативе центральных властей.

Ключевые слова: блокада, Ленинград, сталинизм, номенклатура, «ленинградское дело», система управления, СССР.

Сведения об авторе: Болдовский К. А. — канд. ист. наук, зав. лабораторией, Санкт-Петербургский институт истории РАН; ст. науч. сотр., Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург, Россия); bold63@mail.ru

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Россия, 191187, Санкт-Петербург, Соляной пер., 9

FOR CITATION

Boldovskiy K. A. 'The Cadres of Besieged Leningrad on the Nomenclature Lists of the Central Committee of the ACP(b)', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022, pp. 840–852. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.402> (In Russian)

Abstract: The research is based on briefing papers and other reporting documents prepared during 1943–1944 by the Cadres department of the Leningrad City Committee of the ACP(b) for the Cadres Department of the Central Committee of the Party. It contains information on the senior leaders of besieged Leningrad, who were on the nomenclature lists of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. These lists included heads of organizations and enterprises that were considered the most important for the country. Briefing papers and reports contain information about the personal composition of managers, their education, age, previous jobs. Based on the analysis of these documents, the article concludes that during the Great Patriotic War, the cadres of Leningrad leaders consisted entirely of local officials. During the period of 1941–1944 less than half of the posts included in the nomenclature of the Central Committee for Leningrad were occupied by workers who were sent from other regions. Most of the leaders of the party and Soviet apparatus held their positions from the pre-war period throughout the entire period of the Siege. Cadre appointments were approved by heads of the Leningrad city committee, while the second secretary of the city committee A. A. Kuznetsov played the main part in this process. This policy led to the formation of a stable group of "Siege officials", which remained in leadership positions in Leningrad until the start of purges in 1949–1950. Most of the Siege leaders belonged to the same age group (30–40 years old), about half of them had a higher, most often engineering, education. The article also discusses some typical cases of dismissal of executives from their positions. The author shows that during the Siege, such punishments were used by the local party leaders, and not by the initiative of the central authorities.

Keywords: siege, Leningrad, Stalinism, nomenclatura, "Leningrad affaire", control system, USSR.

Author: Boldovskiy K.A. — PhD in History, Head of the Laboratory, St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher, State Memorial Museum of Defense and Blockade Leningrad (St Petersburg, Russia); bold63@mail.ru

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, ul. Petrozavodskaya, St Petersburg, 197110, Russia

State Memorial Museum of Defense and Blockade Leningrad, 9, Solyanoy per., St Petersburg, 191187, Russia

References:

Amosova A. A. *Consigned to oblivion: the political biography of Piotr Popkov. 1937–1950* (St Petersburg, 2014). (In Russian)

Bazovskiy V. N., Shumilov N. D. *Most beloved: A documentary narrative about A. A. Kuznetsov* (Moscow, 1985). (In Russian)

Boldovskiy K. A. 'Leningrad party apparatus during the blockade: the key element of the city management system', *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 3 (27), 2020. <https://doi.org/10.24411/2311-603X-2020-00063> (In Russian)

Boldovsky K. A. 'Relevant issues of research into the Leningrad senior executives during the Siege and defense of the city', *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 3 (23), 2019. <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2019-00051> (In Russian)

Boldovskiy K. A. 'Social structure of postwar Leningrad managing personnel according to the census of 1947', *Modern History of Russia*, no. 3, 2012. (In Russian)

Boldovskiy K. A. 'The Leningrad city committee of the AUCP(b) and the Leningrad governance system at the beginning of the Great Patriotic war', *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 2. History*, iss. 2, 2016. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2016.205> (In Russian)

Boldovskiy K. A., Brandenberger D. 'Criminal indictment of the "Leningrad affair": context analysis', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 4, 2019. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.411> (In Russian)

Boldovsky K. A., Pivovarov N. Yu. 'The nomenclature policy of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in 1939–1948', *Pamięć i Sprawiedliwość*, no. 2 (32), 2018. (In Russian)

Fedorov A. N. *Functions and personnel composition of the party bodies of the Urals in the first post-war years* [Candidate of History Dissertation] (Chelyabinsk, 2006). (In Russian)

Kutuzov V. A. 'A. A. Zhdanov or A. A. Kuznetsov? Problem of leadership in besieged Leningrad', *Modern History of Russia*, no. 1, 2012. (In Russian)

Kutuzov V. A. 'Member of the Military Council A. A. Zhdanov' in *Bitva za Leningrad. Problemy sovremennykh issledovaniy* (St Petersburg, 2007). (In Russian)

Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b), transcripts of meetings, comp. K. A. Boldovskiy, pt 1: June 1941 — March 1942 (St Petersburg, 2019). (In Russian)

Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b), transcripts of meetings, comp. K. A. Boldovskiy, pt 2: March — December 1942 (St Petersburg, 2020). (In Russian)

Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b), transcripts of meetings, comp. K. A. Boldovskiy, pt 3: January 1943 — January 1944 (St Petersburg, 2022). (In Russian)

Tverdyukova E. D. 'Staff of the Leningrad administrative apparatus during the Siege (1941–1944)' in *Leningradskaya bitva v Velikoi Otechestvennoi voine: materialy Vseros. nauch. konf.* (St Petersburg, 2020). (In Russian)

Received: March 15, 2022

Accepted: August 21, 2022